В лесу обитали гигантские ящерицы в несколько метров длиной, шестиногие львы, крысы размером с кулак и другие представители фауны – все они носились в возбужденном состоянии, охотились, ели, либо спаривались. Казалось, отдых им и не нужен. Весь лес был окутан странной атмосферой горячей страсти, как будто все его обитатели участвовали в гигантской оргии.

Цянь Е убил пару спаривающихся шестиногих львов и как раз собирался собрать добычу, когда Куанлань остановила его:

– Я не собираюсь есть что-то настолько грязное!

Цянь Е понял, что девушка имела в виду:

– Тогда чистой еды ты здесь не особо найдешь.

Куанлань огляделась и, понимая, что выбора нет, указала на группу существ, напоминавших помесь оленя и лошади:

– Они выглядят вкуснее.

Цянь Е чувствовал себя беспомощным:

– Какой в этом смысл?

Логика подсказывала, что чем сильнее существо, тем оно питательнее. Однако мясо при этом обычно оставалось невкусным. По мнению Цянь Е, эти парнокопытные были слишком малы и ничем не отличались от обычных диких животных. Да даже от поедания их толку было мало – изначальная сила, полученная из их мяса, будет намного уступать аналогичному объему плоти шестиногих львов.

Но Куанлань ни в какую не хотела притрагиваться к мясу спаривающихся хищников. В конце концов Цянь Е пришлось выследить несколько гигантских ящериц в качестве компромисса.

Всего нескольких зверей оказалось достаточно, чтобы до конца наполнить Цянь Е эссенцией крови. Существа здесь были довольно посредственными в плане силы, но кровь их была невообразимо насыщенной. К тому же эти увесистые существа в местной громадной гравитации носились подобно ветру – их кости и сухожилия определённо послужат неплохим сырьём.

Возможно, из-за того, что Цянь Е делал всю работу, Куанлань не хотела оставаться в стороне. Внезапно она вскочила и погналась за маленьким оленем, метавшимся по лесу, а через мгновение уже вонзила вампирский клинок ему в затылок.

Клинок поразил свою цель с легким звуком, но лишь слегка погрузился в плоть. Олень подпрыгнул от боли и в тот же миг молниеносно пнул девушку в грудь.

Существо было маленьким, но очень сильным. Его внезапный порыв подбросил Куанлань в воздух, а копыта в середине замаха начали сопровождаться резким свистом. Девушка наверняка бы получила ещё несколько новых переломов, попади этот удар в цель.

Куанлань была потрясена, но, к счастью, её потрясающие навыки никуда не делись. Напрягши руки, она удержала своё тело вертикально на спине оленя, уклоняясь при этом от удара его копыт. Затем, с внезапным толчком её клинок пронзил мощное тело маленького зверя и вошёл

в его сердце. Только в этот момент жертва была усмирена.

Если даже с маленьким, безобидным на вид оленем так трудно было иметь дело, то о сложности нападения на шестиногого льва даже и говорить не нужно было. Однако Цянь Е без труда пожинал свою добычу – красная нить выстреливала вперёд, и существо сразу же прекращало двигаться. Недовольная, Куанлань схватила Цянь Е за руку и несколько раз внимательно её осмотрела, но так ничего и не нашла. С тех пор, как юноша поднялся на ранг маркиза, он мог по своему желанию выпускать несколько нитей Расхищения Жизни, чтобы атаковать строго определённых противников.

Это был один из самых загадочных талантов древнего вампира, так как же Куанлань могла разгадать его?

Вместо этого движение девушки напомнило Цянь Е о соблазнительном теле под одеждами, отчего необъяснимое чувство волнения поднялось в его сердце. Его глаза непроизвольно переместились на губы девушки. Резкие их очертания казались столь нежным и желанными, что их хотелось запечатать своими собственными. Хуже всего было то, что девушка не стала упрекать юношу, заметив перемены в его поведении. Вместо этого она слегка приоткрыла губы, словно приглашая и одновременно отказывая ему.

К счастью, Цянь Е был достаточно собран, чтобы подавить это желание. Он спокойно одернул руку и сказал:

– Пойдем посмотрим в той стороне.

Куанлань кивнула, словно ничего и не произошло, но вокруг её тела возник слой инея. Она, очевидно, использовала свою ледяную энергию меча, чтобы успокоиться.

Как два таланта юного поколения Империи, они были весьма опытны в разведке. В мгновение ока они обследовали окрестности озера и убедились, что никакой опасности рядом нет. После этого Цянь Е прыгнул в воду, намереваясь исследовать дно, в то время как Куанлань осталась следить за обстановкой на береге. В этом мире вода была густой, как ртуть, и чрезвычайно опасной. Однако Расхищение Жизни юноши игнорировало большинство средств защиты и могло считаться несравненным средством нападения.

Через пару минут Цянь Е появился с большой рыбой в руках:

– С озером всё в порядке.

Несмотря на это, Куанлань закатила рукав юноши и посмотрела на глубокую новую рану. Края её были зазубренными, а середина глубокой, словно нанесли её пилой, а не зубами. Кроме того, на поверхности раны виднелся слой черной жидкости, мешавший восстановлению плоти.

Цянь Е помахал большой рыбиной в руке:

– Это он виноват. А рану я ещё не отчистил. Зато у нас есть дополнительное блюдо на ужин.

Куанлань ничего не ответила. Ледяная голубая энергия меча вытянулась из пальцев девушки, когда она начала резать черную жидкость на ране Цянь Е. Её рука, двигаясь подобно ветру, с каждым ударом сбривала чрезвычайно тонкие слои, боясь задеть плоть Цянь Е. Даже после нескольких сотен движений работа не была полностью окончена.

Губы Цянь Е слегка шевельнулись. Он хотел сказать, что ему лучше сделать всё самому, но не

решился останавливать серьёзно настроенную девушку. Та спустя долгое время закончила очищать рану. Увидев быстро заживающую плоть, юная мисс расплылась в столь очаровательной улыбке, что казалось, будто всё озеро засияло.

Цянь Е положил большую рыбу на землю и огляделся по сторонам:

– Это неплохое место, проведем здесь ночь?

– Хорошо.

Они разделили работу: Цянь Е приносил дрова, а Куанлань отвечала за приготовление пищи.

Когда Цянь Е вернулся с вязанкой деревянных досок, девушка уже соорудила из камня простую печь, разделала рыбу и принялась жарить её на вертелах из веток. Это была довольно впечатляющая сцена.

Когда Цянь Е вернулся со второй вязанкой дров, Куанлань всё ещё жарила большую рыбу. Улыбаясь, он развернулся и снова пошел за дровами. Рубить древесину здесь было нелегко. Необходимо было сначала повалить дерево с помощью Восточного Пика, сбрить ветви, разделать всё на доски, а уж потом нести обратно. Внешне деревья казались обычными, но по твердости не уступали стали. Если бы не необычайная прочность и острота Восточного Пика, срубка всего нескольких деревьев могла бы отнять всю изначальную силу юноши, да и клинок бы затупила.

В этом проклятом мире ничто не дается легко. Вероятно, то же самое можно было сказать и о рыбных начинаниях Куанлань.

Как и ожидалось, вернувшись с третьей охапкой дров, Цянь Е увидел, что девушка всё ещё жарит ту же самую рыбу. На четвертый заход юноша почувствовал, что что-то не так.

Цянь Е подошел к ней:

– Что случилось?

Куанлань словно очнулась ото сна:

– А, нет… все в порядке.

В этот момент бушующее пламя из печи лизало рыбу, превращая её плоть в обугленную желтую массу. Цянь Е снял мясо с вертела, говоря:

– Оно уже готово!

– Ах да, действительно готово, – рассеяно проговорила Куанлань.

От большой рыбы в её ногах остался один только скелет, но угля в печи, казалось, стало только больше. Судя по форме углей, она бросала подгоревшую рыбу в печь, используя её тем самым в качестве топлива. Довольно неожиданное открытие – плоть этой рыбы мало того, что на замену углям годилась, так ещё и горела дольше.

Цянь Е вздохнул. Он нарезал жареную рыбу тонкими полосками, насадил на тонкие веточки, а затем сунул несколько штук в руки спутницы.

– Сначала поешь, а я пойду наловлю еще рыбы.

– Я пойду…

– В этом нет необходимости.

Цянь Е, естественно, не позволил девушке войти в озеро. Вода, возможно, и не была опасна для него, но для Куанлань она была смертельной. Кроме всего прочего, у неё не было такого уровня силы, как у Цянь Е, или способности быстро перемещаться под водой.

На этот раз юноша не заставил Куанлань долго ждать и вернулся с большой рыбой. Девушка взяла добычу и принялась рассеянно жарить её. Цянь Е не знал, что с этим делать, и потому просто-напросто вернулся к рубке дров.

После того, как количество древесины стало приемлемым, Цянь Е начал сажать столбы в землю рядом с озером и укладывать пол со стенами. Очень скоро была построена простая хижина, но Цянь Е этим не удовлетворился. Он поставил забор вокруг дома, укомплектованный шипами и другими ловушками, и только тогда почувствовал удовлетворение.

После того, как лагерь был закончен, наступили сумерки. Куанлань снова потратила большую часть рыбы впустую, но ей удалось приготовить несколько удачных кусков. Мясо было чрезвычайно питательным и полным изначальной силы, отчего сытость приходила всего через несколько кусочков. Этот мир был опасен, но не лишен своих достоинств. Например, такая рыба служила неплохим подспорьем для заживления ран. Переломы Куанлань такими темпами полностью затянутся через дня два, и она сможет свободно передвигаться.

Ночь не успела спуститься, но Цянь Е уже позвал Куанлань в дом. Какое-то время он обследовал колебания изначальной силы девушки и трещины в её костях, затем прикрыл забор и запечатал двери дома. В хижине не было источника огня, поскольку он был бесполезен против местного холода.

Двое сели лицом к лицу и начали культивацию, готовясь противостоять замедлению своей жизненной силы.

Мир за пределами хижины был полностью тих. Ветер окончательно перестал дуть, и только холодный звездный свет продолжал освещать маленькое озеро — на поверхности воды не было даже ряби. Шумный лес также успокоился и теперь был зловеще молчалив.

Ночь должна была быть тихой, но в небе над деревянной хижиной появилась темная рябь. И Цянь Е, и Куанлань знали – это был признак того, что пространство разрывается на части. Но происходило это на этот раз не потому, что кто-то проходил через пространственный проход, а потому, что пустота разрывалась под давлением Искусства Возмездия.

Цянь Е медленно стабилизировал изначальную силу и оборвал цикл искусства. Он начал практику в обычном темпе, но кто же знал, что пространство здесь будет настолько хрупко? Стоило Углубленному Искусству Возмездия начать показывать себя, как ткань пространства оказалась немедленно разорвана на части, отчего пробившийся водопад изначальной силы пустоты заполнил пять изначальных вихрей Цянь Е в мгновение ока.

Юноша не ожидал, что окажется полностью переполнен изначальной силой за столь короткое время. Но несмотря на всё это, он не мог использовать её напрямую из Искусства Возмездия. Ему необходимо было сначала отчистить её с помощью Главы Света и превратить в Рассвет Венеры, и только тогда его культивация сделает шаг вперед.

И как раз в тот момент, когда Цянь Е был занят очищением изначальной силы, Куанлань

сказала:

– Я не могу держаться. Оставшуюся ночь я буду полагаться на тебя.

Цянь Е пораженно дернулся, не зная, стоит ли ему ответить. Девушка, естественно, подразумевала, что больше не может поддерживать стабильность своей жизненной силы сама и что ей нужна помощь. Однако она, вероятно, даже не подозревала, каким способом пришлось воспользоваться юноше, чтобы помочь ей пережить прошлую ночь.

http://tl.rulate.ru/book/6036/1338281